

Зов Су Юньси, в конце концов, был локальным. Самый быстрый, Ли Сяо, сразу же, следуя плану, направился в радиорубку. Когда над парком развлечений зазвучал шипящий электрический ток, все почувствовали себя немного спокойнее.

В хаосе, даже если не хочется этого признавать, очень приятно, когда кто-то командует.

Су Юньси поспешно отступил к воротам. В конце концов, ему, совершенно неспособному к физическому труду, в возможной схватке оставалось бы только тянуть всех назад.

Как врач, в паре с медсестрой, он быстро организовал импровизированный пункт первой помощи у входа.

Официальные лица прибыли быстрее, чем ожидал Су Юньси. Всего через десять с небольшим минут к воротам подъехали три больших зелёных грузовика и две белые машины скорой помощи. Теперь настало время для профессионалов.

Су Юньси и остальные не уехали сразу. Когда Юй Бай вышел из парка, военные уже увезли на грузовике одну партию выживших.

— Ситуация хуже, чем мы думали, — Юй Бай, казалось, нёс с собой эффект спецназа: когда он подошёл, все невольно расступились, давая ему дорогу.

Ли Сяо незаметно вернулся. Радиостанцию взяли под контроль официальные лица, и теперь там транслировались более профессиональные инструкции.

Юй Бай невозмутимо смотрел в сторону центра города, неясно о чём думая. Ли Сяо, вставив слово, взглянул на своего командира, и, не получив ответа, продолжил сам.

— Ребята оттуда говорят, что правительство начало сужать круг обороны.

Ли Сяо быстро указал в сторону военных машин, говоря нарочито тихо, чтобы слышали только ближайšie. Су Юньси нисколько не удивился. Какой бы сильной ни была страна, её возможности были ограничены перед лицом такой неизвестной и сложной угрозы, как апокалипсис и зомби-вирус.

Вспомните фильм об Алисе — в конце концов, это была катастрофа глобального масштаба.

Сужение круга обороны на первом этапе было лучше, чем немедленное создание безопасных баз. Сужение означало, что всё ещё находится под контролем, что у каждого города есть своя оборона. Выжившие могли бы быстрее найти возможность спастись.

Су Юньси и остальные проследовали за взглядом Юй Бая, устремив его в сторону центра

города.

— Тогда вопрос: безопасная точка находится в центре города, или центр города — это зона отравления? — Су Юньси сделал два шага к Юй Баю, заполняя невольно образовавшееся между ними пространство.

Он небрежно толкнул Юй Бая плечом, но тот не изменился в лице.

— Центр города не подходит для проживания.

Голос Юй Бая был ровным, и выражение лица не менялось. Взгляд, устремлённый на центр города, не выражал беспокойства.

Су Юньси и остальные поняли: похоже, центр города был зоной отравления.

Центр города всегда был местом наибольшего экономического развития. В мирное время это было хорошо, но во время кризиса слишком большое скопление людей было нежелательно. В конце концов, там преобладали коммерческие офисные здания и магазины, совершенно непригодные для проживания и жизни людей.

Общая обороноспособность Хайчэна пока находилась под контролем, но если правительство начнёт сворачивать оборонительные силы по всей стране, то останется ли Хайчэн безопасным местом, станет вопросом.

Если бы безопасная точка была установлена в центре города, то впоследствии пришлось бы тратить силы на повторную «чистку» территории, чтобы восстановить связь Хайчэна с внешним миром.

— Тогда мы...?

Не успел Су Юньси договорить, как Юй Бай повернулся к нему. Взгляд был спокойным, но в нём чувствовалась невыразимая твёрдость.

— Вы подождёте и уедете вместе с военными...

— Ты мечтаешь? Хочешь съесть меня и уйти, как ни в чём не бывало? Я тебе говорю: даже не думай! Я решил следовать за тобой всю жизнь. Если посмеешь бросить меня, я покончу с собой!

— ... — Е Цзы и остальные в ужасе уставились на эту пару. Их чуть не хватил удар от такого откровения. Е Цзы лихорадочно подсчитывала время, чтобы понять, мог ли Су Юньси сходить «погулять» без её ведома за те несколько дней, что они не виделись с Юй Баем.

Ли Саншэн и его товарищи выпучили глаза, не веря ни Юй Баю, ни Су Юньси. Их мозги были парализованы.

Не только Ли Саншэн и остальные, но даже сам Юй Бай, будучи непосредственным участником событий, на мгновение опешил. Слова Су Юньси, казалось, не имели ничего особенного, но, если подумать, что-то было не так.

Он, Юй Бай, насильно привязал к этому человеку «нечто несправедное». Он знал, что в будущем этот человек будет «жить не очень хорошо» и в конце концов умрёт ужасной смертью. Разве нежелание Су Юньси жить в таком аду не было разумным?

Разве?

Юй Бай открыл рот, но не успел ничего сказать, как его прервали.

— Юй Бай... гэ? — Робкий голос прервал его размышления. На этот раз его мозг действительно опустел на несколько секунд.

Юй Бай еле заметно вздрогнул и медленно повернулся. Су Юньси тоже вздрогнул, но в следующую секунду просто повис у него на плече.

Мрачная, даже убийственная аура вокруг Юй Бая слегка дрогнула от тяжести, появившейся на плече. Юй Бай посмотрел на окликнувшего его человека. Он сам не верил, что может смотреть на него так спокойно.

Его и без того тёмные глаза стали ещё глубже. Он смотрел на Юй Цзеъи, словно на мертвеца. Воспитание не позволяло Юй Баю наказывать кого-то за то, чего они ещё не совершили.

Все эти годы он учился, как защищать страну и народ, а не как убивать ради мести. Картины из его сна, одна за другой, проплывали перед глазами, и Юй Бай смотрел на Юй Цзеъи как на труп.

Он не мог убить его заранее, но тот маленький огонёк родственной привязанности, который он когда-то хранил в сердце, был полностью потушен.

«Пусть даже он ребёнок любовницы, но ребёнок не виноват». Ха, он и его покойная мать были, должно быть, одинаково наивны.

Юй Бай внезапно почувствовал огромную усталость, душевную усталость. Ощущение, что он не знает, зачем живёт, заставляло его думать, что жизнь — это бремя.

— Эй!

Су Юньси в ужасе смотрел на слабую чёрную ауру, окружавшую Юй Бая, и сначала подумал, что ему показалось. Обернувшись и увидев, что Е Цзы в страхе отступила на несколько шагов, и даже Ли Саншэн и остальные, изумлённые, невольно отшатнулись, он понял, что ему не показалось.

Он обхватил Юй Бая сзади. В такой момент уже было не до шуток.

Почувствовав, как обхватили его поясницу, Юй Бай пришёл в себя. Он опустил взгляд на обнимающие его руки, похлопал по ним, и, как только Су Юньси расслабился, развернулся и пошёл прочь, увлекая его за собой.

— Пойдём, — мрачное настроение длилось всего мгновение. Придя в себя, Юй Бай снова превратился в того решительного и холодного мужчину.

Су Юньси даже не взглянул на того, кто, вероятно, был главным пассивом, и поспешил за Юй Баем. Он осторожно ощупал его, выражая свою безграничную тревогу.

— Ты точно в порядке?

Юй Бай кивнул и махнул рукой Ли Саншэну и остальным.

— Всё в порядке, прошу прощения.

Они развернулись и ушли без малейшего колебания. Юй Цзеи, стоявший за ними, менялся в лице, то краснея, то бледнея. Особенно когда он почувствовал насмешливые взгляды людей, пришедших с ним, его гнев разгорелся ещё сильнее.

— Брат, Дагэ, ты вернулся, просто иди домой! Папа очень по тебе скучает! — Глаза Юй Цзеи мгновенно наполнились слезами, и он побежал за Юй Баем.

Ли Саншэн, шедший последним, в этот момент «случайно» преградил ему путь. Он с недоумением посмотрел на плачущего розоволосого парня и, передёрнув плечами от отвращения, обратился к Юй Баю:

— Босс, знакомый?

Как настоящий мужчина, Ли Саншэн терпеть не мог тех, кто вечно плачет. Этот парень был жеманнее женщины, даже более жеманный, чем их Е Цзы.

«Покрасил волосы, так покрасил, но в розовый? Чёрт, он что, возомнил себя “Розовым Воспоминанием”?» — Ли Саншэн снова передёрнул плечами, скалясь на плачущего парня, желая, чтобы тот держался как можно дальше.

— Не знаю, — Юй Бай не обернулся, холодно бросив два слова. Не останавливаясь, он быстро подошёл к воротам.

— Хи-хи, он что, правда возомнил себя маленьким принцем, которого все знают? Раздулся от гордости, не стыдно?

Юй Цзеи изумился. Не успел он ответить, как люди позади него уже начали шушукаться. Несколько дней назад, после объявления чрезвычайного положения, все школы закрылись.

Его художественная академия, естественно, тоже закрылась. Студенты просто договорились сегодня встретиться и пойти в недавно открывшийся парк.

Хотя выглядело так, будто у всех хорошие отношения, на самом деле все они были мелкими завистливыми сучками. Он не знал, какая именно шлюшка прознала о его ссоре с Хуанфу Аотянем и тут же объявила в групповом чате, что его бросили.

Поэтому его приход сюда был больше похож на объявление о том, что он не брошен. Он позвонил Аотяню утром и договорился встретиться в обед. К тому времени, когда наступит обед, он покажет этим маленьким сучкам, как желанный ими мужчина нежно заботится о нём.

Изначально всё шло по плану, но утром ливень застал всех врасплох. Не дождавшись обеда, он потерял сознание. А очнулся только сейчас, когда его спасли.

Лицо Юй Цзеи пошло красными и зелёными пятнами — он был в ярости. Что касается существования Юй Бая, он сам его ненавидел. Если бы Юй Бай не привлёк внимание своими действиями во время спасательной операции, заставив этих сучек завистливо смотреть на него, он бы и слова ему не сказал.

Они не виделись годами, и Юй Цзеи желал, чтобы Юй Бай просто сдох где-нибудь, чтобы не претендовал на семейное имущество.

Злая мысль промелькнула в его голове, но на лице Юй Цзеи остался плачущий вид. Он приложил руки к груди и печально смотрел вслед удаляющемуся Юй Баю.

— Брат, несмотря ни на что, ты всегда будешь моим братом. Мы с папой будем ждать тебя дома. Независимо от того, сколько нам придётся ждать, помни, что это твой дом.

— ... — Если бы Су Юньси не знал сюжета романа, он бы почти прослезился. Эти слова, помимо всего прочего, должны были поднять его «братский» статус в глазах Юй Бая.

Су Юньси схватил Юй Бая за руку, развернул его и посмотрел на Юй Цзеи.

— Тц-тц-тц, неудивительно, что ты не мог одолеть эту «белую лилию». Неосведомлённый человек подумает, что ты — хладнокровный, бессмысленный и жестокий злодей. Посмотри на него, тебе бы поучиться...

Кулак Юй Бая, который он сжал, был схвачен Су Юньси. Слушая негромкий голос Су Юньси, он внезапно захотел рассмеяться. Юй Бай не стал комментировать слова Су Юньси и не обернулся, чтобы посмотреть на плачущего парня.

В его глазах, чего он сам не замечал, появился намёк на улыбку. Он не удержался и поддразнил:

— Чему? Научиться плакать?

Су Юньси поднял взгляд на Юй Бая, быстро моргнув.

— Заставить тебя плакать...

— Замолчи, — Улыбка исчезла, словно её не было, и Юй Бай снова стал холодным и безжалостным мужчиной. Он метнул на Су Юньси убийственный взгляд, который оборвал его незаконченную фразу.

«Ха, мужчины».

Су Юньси надулся и, выражая своё недовольство, позволил себя тащить вперёд.

А те, кто остался позади... Кто они? Незнакомые люди.

Слова Су Юньси, оторванные от контекста, вызвали бы у обычных людей только вопросы. Но для его одноклассников, которые и так недолюбливали Юй Цзеи, это стало огромным разоблачением.

В этот момент перешёптывания и тычки в сторону Юй Цзеи стали ещё более открытыми.

На его лице всё ещё сохранялось уместное изумление, и, глядя вслед уходящим, Юй Цзеи делал вид, что вот-вот расплачется. Но только он сам знал, насколько он зол. Он так разозлился, что желал обоим смерти.

«Умереть, умереть, умереть. Всем умереть!»